

— Поговорим об этом позже, — Норэ немного помедлил. — Когда он поправится, я поговорю с ним.

— Ладно, — Вестер похлопал его по плечу. — Ты голоден? Давай поужинаем, а потом вместе отправимся в кабинет моего деда. От Сатилы должны прийти новости.

— Хорошо, спасибо за сопровождение.

Норэ временно отложил в сторону шок, вызванный осознанием того, что «драконы по природе своей ветрены», и последовал за Вестером в столовую, чтобы утолить голод. Тем временем в подвале, куда не мог добраться его сокол, один дракон бушевал. Норэ явно забыл, что между ними существует контракт господина и слуги, и его мысли в точности передавались в сознание Филса.

Этот глупый человек! Как он смеет судить своего хозяина! Посмотрим, как я с ним разберусь!

Филс резко ускорил поглощение магии. Магическая энергия, излучающая синеватый свет, и красный огонь жизни, оставленный Эдом, слились воедино, мощно подавляя коварную Силу эрозии. Увидев, как дракон активно лечится, Марта, стоявшая рядом, улыбнулась с глубоким смыслом.

Спустя некоторое время Норэ закончил ужин и в сопровождении Вестера отправился в кабинет великого лорда. Пройдя через гостиную и неприметную дверь, он оказался в простой, ничем не украшенной комнате. На гладких терракотовых стенах едва заметно проступали линии магического массива, которые время от времени вспыхивали слабым светом. В центре комнаты овальный магический шар отражал блеск, подобный драгоценному камню.

Пожилой великий лорд стоял у шара и мягко произнёс:

— Снова добро пожаловать, Норэ. Это магическое устройство связи, способное передавать изображения издалека. Скоро Сатила появится через него.

— Это впечатляет, — восхитился Норэ.

Вскоре в центре шара образовался водоворот, смешанные цвета постепенно становились чётче, и перед ними появился образ Сатилы.

— Норэ, Вестер, снова видимся, — Сатила знакомо поприветствовал их, затем повернулся к великому лорду и почтительно поклонился. — Здравствуйте, великий лорд, благодарю за вашу помощь.

— Помогли не я, а мой внук и его друг. Как обстоят дела на дне моря?

— Мятежник мёртв, а оставшиеся Ёрмунганд не стремятся продолжить его дело. Мятеж в основном подавлен, теперь осталось восстановить отношения между сиренами и Ёрмунганд, что потребует немалых усилий. — Сатила горько улыбнулся, видимо, восстановление после беспорядков было для него более сложной задачей.

— Я рад это слышать, — сказал великий лорд. — Мир среди морских демонов важен и для Коренны. Если потребуется помощь, свяжитесь с нами. Семья Юджин окажет поддержку, и, если вы согласны, мы можем заключить договор.

Сатила обрадовался, его коралловые щупальца дрожали от волнения:

— Благодарю за поддержку! Я обдумую ваше предложение.

Великий лорд мягко улыбнулся:

— Хорошо, я сказал всё, что хотел. Есть ли что-то, что вы, молодые люди, хотите добавить?

Вестер взглянул на Норэ, и тот без лишних слов спросил:

— Сатила, видел ли ты на дне моря Дух Гордого Дракона?

— Этот артефакт? Прости, я даже его следов не видел. Если бы он действительно существовал, зачем бы мне было притворяться эльфом и красть осколок сердечного огня Бролитона?

Значит, его всё же нет... Норэ с сожалением вздохнул:

— Ты прав.

— Не переживай, — утешил Сатила. — Если я найду зацепки, сразу сообщу тебе. Ах да, мой трезубец оставлю вам, ведь на нём вправлены вещи, взятые у вас.

— Ты и так должен был их вернуть, — фыркнул Вестер. — Хорошо, что ты это понял.

— Эй, молодой господин, я это сделал ради Норэ, так что не зазнавайся.

— У меня нет хвоста, в отличие от вас, сирен.

— Вестер, будь дружелюбнее с теми, кто прошёл с тобой огонь и воду, следи за своими словами.

Великий лорд произнёс это, и гордый молодой человек тут же напрягся и серьёзно кивнул. Великий лорд с улыбкой посмотрел на Сатила, явно поддерживая его.

— Прошу прощения, Вестер ещё ребёнок, извините.

— Ничего страшного, я тоже вышел из себя. — Сатила тут же перестал шутить и ответил почтительно. — Когда всё уладится, я лично приду выразить благодарность.

— Будем ждать вашего визита.

Великий лорд ещё немного поговорил с Сатиллой, и оба держались прямо, словно вели переговоры за столом. Норэ с восхищением наблюдал за их быстрыми умами, мечтая о том, чтобы и ему обладать таким красноречием. Тогда он мог бы чувствовать себя увереннее перед Филсом.

Когда мысли Норэ снова вернулись к тому, что этот дракон в будущем может оказаться ветреным, разговор великого лорда и Сатиллы подошёл к концу. Сатила спокойно попрощался с тремя, и его изображение медленно исчезло в магическом шаре. Великий лорд повернулся и, глядя на Норэ, сказал:

— Благодаря тебе ситуация на дне моря разрешилась благополучно.

— Это моя обязанность, — Норэ немного помедлил и добавил:

— Вы вылечили Филса, и я не знаю, как вас отблагодарить.

— Как ты сказал, это моя обязанность. Разве ты забыл, что это дракон, которого Эд так старался защитить? Как я мог оставить его без внимания?

Великий лорд не спеша говорил, и в уголках его глаз появились морщинки от улыбки.

— Но похоже, ты уже считаешь его своим ребёнком. Эд был бы очень рад, узнай он об этом.

Слова великого лорда на мгновение ошеломили Норэ. Да, он почти забыл, что Филс был заданием, которое ему дал Эд. За это время он действительно стал считать дракона своим ребёнком или младшим братом. Но как только он подумал, что этот ребёнок в будущем превратится в распутного дракона, ему стало совсем не по себе.

Увидев, как лицо Норэ резко изменилось, великий лорд с беспокойством спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь? Вестер, отведи Норэ в его комнату и позови врача.

— Хорошо, дедушка.

— Я в порядке, — начал было отказываться Норэ, но Вестер опередил его.

Ладонь Вестера коснулась его горячего лба, и он тут же округлил глаза:

— Говоришь, в порядке? У тебя жар, точно лихорадка. Пошли, я отведу тебя.

Вскоре Вестер оттащил Норэ в его комнату, и под его наблюдением слуги уложили Норэ в постель, а врач дал ему горькое лекарство. Когда он лёг, то ещё не чувствовал ничего особенного, но после приёма лекарства симптомы простуды проявились в полной мере. Его голова гудела, словно её положили на раскалённую плиту.

— Вот видишь, до чего довёл себя. Отдохни, если что-то понадобится, просто позвони.

— Спасибо, — голос Норэ охрип, став на несколько тонов ниже.

Физиологические слёзы застыли в его глазах, делая оливково-зелёные зрачки ещё более мягкими. Вестер не удержался и потрепал его растрёпанные волосы:

— Поспи, не хочу, чтобы твой дракон выздоровел, а ты всё ещё болел.

Норэ послушно кивнул и закрыл глаза. Вестер увел слуг и врача, оставив только маленький оранжевый светильник.

Норэ давно не болел, и ощущения были неопишуемы: то его бросало в дрожь, словно он оказался в ледяном погребе, то он чувствовал, будто упал в лаву, и мозг буквально плавился. Он ворочался, но его запутанные чувства всё ещё работали, раздражая нервы и усиливая мучения.

— М-м...

Норэ, обычно не показывающий слабость, невольно издал стон. В этот момент на его тело что-то тяжёлое опустилось.

— Сколько я тебя не видел, и ты уже в таком состоянии?

Упрекающий голос прозвучал прямо в его голове, и тут же сухое тепло коснулось его лба, покрытого холодным потом, и легло на надбровную дугу.

Норэ медленно открыл глаза. В его затуманенном зрении проступил образ черноволосого юноши лет семнадцати-восемнадцати. Он хмуро смотрел на Норэ, и в его янтарных глазах было что-то знакомое.

— ...Филс?

Он неуклюже протянул руку и потрогал лицо перед собой.

— Ты... снова вырос?

<http://bllate.org/book/15098/1334049>